

Уникальная фотография

Портрет Шевченко – один из самых “загадочных” фотопортретов прошлого столетия. О нем постоянно упоминается в литературе, посвященной вопросам русской фотографии и изобразительного искусства второй половины XIX века. Кроме того, фотопортрет разные художники, в том числе И.Н. Крамской многократно использовали как материал в своем творчестве. Но о самом снимке до сих пор бытовали самые смутные представления.

Дело в том, что уникальный экземпляр его, который мы воспроизводим сегодня, выполненный А.И. Денъером и хранящийся в фондах Государственного Исторического музея, был известен очень узкому кругу исследователей.

История создания фотопортрета такова. 27 марта 1858 года в Петербург из ссылки возвратился опальный Т.Г. Шевченко. Встречен он был восторженно. Вот как описывает это Е.Ф. Юнге, дочь вице-президента Академии художеств Ф.П. Толстого: “Т/арас/Гр/игорьевич/... вошел в залу... простер к нам свои объятия. Все мы были под влиянием такой полной, такой светлой, такой трогательной радости”. А сам Шевченко 30 марта записывает в своем дневнике: “...Приветствовали меня как давно ожидаемого и дорогого гостя... Боюсь как бы мне не сделаться модной фигурой...”.

В тот же день поэт посетил на Невском проспекте фотографическое ателье А.И. Денъера, о чем также записал в дневнике: “Заказал фотографический портрет в шапке и тулупе для М.А. Дороховой”.

М.А. Дорохова – начальница института благородных девиц в Нижнем Новгороде, добрая приятельница Шевченко, оказавшая поддержку и помощь во время его пребывания в этом городе. Очевидно, при прощании, она просила поэта сфотографироваться и выслать ей снимок.

По-видимому, сам Шевченко признал фотопортрет удачным и первым использовал найденный Денъером образ. В 1860 году им был выполнен в технике офорта автопортрет, где, безусловно, избран денъеровский ракурс и найденная им характеристика.

Тогда же, в 1860–е годы, известный петербургский издатель А.Э. Мюнстер выпустил небольшими сериями литографированные портреты, которые чуть позже были оформлены в два тома “Портретной галереи русских деятелей”. Портрет Т.Г. Шевченко представлен в двух вариантах: первый выполнен по рисунку П.Ф. Бореля, второй – неизвестного художника. Как и на многих других портретах, под изображением стояла надпись: “с фотографии Денъера”. Означала ли она, что художники копировали фотографию?

В предисловии к изданию “Портретной галереи русских деятелей” говорится, что авторы “заботились о доставлении публике изображений самых схожих и о передаче их как можно точнее и изящнее”. В то же время сравнение литографий с авторскими фотоотпечатками свидетельствует о расхождении – порой едва уловимых, порой весьма значительных. Вероятнее всего, надпись под изображением – “с фотографии” – означала лишь одно: портреты выполнены не с натуры, а именно с фотографии. Дальнейшее зависело от творческих

возможностей художника. Портрет П.Ф. Бореля, искусного рисовальщика, блистательного литографа, выгодно отличается своими художественными достоинствами. А вот если говорить о схожести с “первоисточником”, то следует назвать портрет неизвестного автора, кстати, очень близкий и по композиции, и по содержанию к автопортрету Шевченко.

Дальнейшая судьба денъеровской фотографии оазалась связана с именем выдающегося русского художника И.Н. Крамского. В 1869–1871 годах по заказу директора московского Публичного и Румянцевского музеев В.А. Дашкова он пишет серию графических портретов русских деятелей, в том числе и Шевченко.

Выполненные в оригинальной стилиевой манере – одинакового размера и композиционного построения, однотонного коричневатого цвета, с белыми полями по краям холста, они как бы напоминали фотографии. Это, в какой-то степени, дань моде и тем более неудивительно, что отношение И.Н. Крамского к фотографии – особое. Ведь в начале своего творческого пути он работал ретушером в фотографических ателье Я.Данилевского, И.Александровского, А.Денъера, а в зрелые годы широко использовал фотографии при написании целого ряда портретов. Созданный им годом спустя по заказу П.М. Третьякова живописный портрет Шевченко явился своего рода повторением графического. Тогда же И.Н. Крамской выполнил еще один портрет – гравированный.

Возможно, впрочем, что существовало несколько вариантов фотографии великого украинского поэта, выполненных Денъером. Один (экземпляр Исторического музея) использовали сам Шевченко и неизвестный автор литографированного портрета издания Мюнстера, другим могли воспользоваться П.Ф. Борель и И.Н. Крамской.

Сохранившееся до наших дней фотографическое наследие А.И. Денъера дает возможность высоко оценивать его творчество. Выпускник Петербургской Академии художеств, он поддерживал дружеские и деловые отношения со многими художниками: его фотосалон посещали И.К. Айвазовский, Н.И. Уткин, К.А. Тон, Ф.И. Иордан. Высокий профессионал, изобретатель в области фототехники, А.И. Денъер много сделал для признания фотографии как художественного и осмысленного творчества. В 1865–1866 годы он предпринял издание “Альбома фотографических портретов августейших особ и лиц известных в России”, получившего высокую оценку современников. Среди других фотопортретов второй половины XIX века работы этого мастера несложно отличить по изяществу композиций, тонкой передаче полутонов, мягкости контуров. Наследие популярного фотографа-портретиста позволяет говорить о его постоянном творческом поиске, изображении одного и того же лица часто предстают у него в разных планах, ракурсах, композициях.

Таким образом, предположить, что был еще один вариант портрета Шевченко, возможно, но сегодня мы располагаем лишь единственным подлинным экземпляром – 1858 года.

Т.САБУРОВА, научный сотрудник
Государственного Исторического музея